

Я взял себя в руки, устав погрязать в печали. Прошло несколько минут с тех пор, как я пришел в себя и перегруппировался со своей командой. Оказавшись вне относительной опасности, мы выбрали место для отдыха. В те минуты, когда мне было позволено, я терла большим пальцем резьбу на ожерелье, которое сделала для меня Мина. Один из моих лучших друзей, Томас, ушел. Мины, девушки, которая была мне очень дорога, больше нет. Тогда я вспомнил об Эрене и Армине. Я не видел их... и хотя мне будет больно узнать об их судьбе, я должен знать из первых рук, живы они или мертвы.

Ймир видит, как я встаю, и без единого слова знает, что я собираюсь делать, ни ей, ни Кристе, ни Конни. "Эй, ты же не думаешь, что все твои друзья выйдут из этого живыми? Вытащи свою голову из облаков".

Я прохожу мимо нее и останавливаюсь. Горе ли это, гнев или чувство беспомощности в спасении двух людей, которые доверяли мне больше всех, но я останавливаюсь, чтобы ответить на "беспокойство" Ймира. "Я видел, как съели Томаса и Мину. Я знаю, что они мертвы. Что касается остальных, я хочу в это верить, но знаю, что это невозможно".

Ймир кивает. "Да, именно так. Мы все - потенциальное мясо для титанов, все до единого. И как ты думаешь, сколько мы еще продержимся, а?"

"Нет, ты меня не так поняла". Я поворачиваюсь к ней, мои глаза горят от жгучих слез. "Я хочу верить, что остальные мертвы, но я знаю, что это невозможно! Поэтому я не сдаюсь. Я не смогу спасти всех своих друзей, но тех, кого смогу, я сделаю это!" Я смотрю на Конни, который кивает в ответ. Я знаю, что он со мной. Передо мной стоит Криста, молодая женщина, готовая к новой схватке с Титанами.

Однако она колеблется. "Джош, ты уверен, что готов идти?"

Я пожимаю плечами. "Я зол, но, кроме этого, мое здоровье в порядке".

"Хорошо. Мы должны помочь другим отрядам, особенно элитным. Вперед!" Мы летим к тылу города, стараясь избегать Титанов. Все было тихо, пока я не увидел золотую вспышку в правом глазу. Я смотрю в его сторону и, задыхаясь, бегу к человеку, которого очень рад видеть. "Армин!"

Мы приземляемся перед ним, но, несмотря на мое волнение, я не могу сказать, что он очень рад меня видеть. Кажется, он в шоке, и единственная его реакция на наше присутствие - "О...".

"Армин, - говорит Криста, - ты в порядке? Ты выглядишь ужасно".

Конни оглядывается по сторонам. "Разве ты не в отряде с Эреном и остальными? Куда они делись?" Кроме меня, только Ймир знает о судьбе двоих из них, Мины и Томаса, но Криста и Конни не в курсе. Хотя, конечно, он правильно заметил: где Эрен. Последний раз я видел его лежащим на крыше. Я понимаю, что это тот же район, где я в последний раз видел Армина и

его товарищей по отряду.

Криста задыхается. "Армин... Ты... Ты же не имеешь в виду..."

"Разве это не очевидно? Они уничтожены! Всех до единого! Кроме этого бедного ублюдка".

"Заткнись! Пусть Армин говорит, хорошо?"

"Здесь не место для разговоров. Мы слишком уязвимы. Титаны сожрут и нас всех!"

"Почему они игнорируют Армина?"

"Не знаю. Может, они думали, что он уже мертв или что-то в этом роде. К несчастью, они столкнулись с титанами. Я не могу сказать ничего хорошего об Эрене и его отряде, если только Армин выжил".

"Ты сказал слишком много. Я заставлю тебя закрыть рот".

Криста встает между ссорящимися Конни и Ймиром. "Вы оба немедленно прекратите! Мы все находимся в состоянии шока. Мы видели, как наших друзей убивали, как животных. Вы ничего не можете с этим поделать".

Пока они препираются, я опускаюсь на колени перед Армином. "Армин".

"Я ничего не стою. Почему я не могу просто умереть?"

"Армин!" Мой строгий тон привлекает его внимание, и между нами больше нет слов. Эрен ушел, мне тоже больно, но я жива. Он жив. Нам предстоит еще много сражений. Думаю, он понимает это, когда берет меня за руку и встает.

"Джошуа... Извини за беспокойство". Он проходит мимо меня, все еще деморализованный. "Я встречаюсь с тыловым охранением".

"Армин." Он уходит, направляясь к задней части Троста. Я хочу пойти за ним, но в этот момент к нам присоединяются Райнер, Бертольдт и Анни.

"Сейчас не время для отдыха, ребята! Титаны приближаются! Гражданские все еще находятся под угрозой. Если Титаны прорвутся через тыловое охранение, у нас действительно будут проблемы".

Криста опускает взгляд. "Я знаю, но..."

"Что-то не так", - спрашивает Бертольдт.

"Мы не видели ни Эрена, ни остальных. Армин тоже ведет себя странно".

отвечает Анни. "Мы их тоже не видели".

"Слушайте, - командует Райнер, - сейчас нет времени на это! Давайте соберем все уцелевшие войска и сделаем все, что в наших силах, против титанов!"

"Я думал, что авангард уничтожен... но они в тылу. Они все еще эвакуируют гражданских?"

"Похоже на то".

Я поворачиваюсь к Райнеру. "Что же нам делать?"

"Мы должны помочь средней гвардии и попытаться остановить этих Титанов!" Я не против. Мы видим впереди группу титанов. Забыв о стратегии, которую мы с Эреном разработали в начале вторжения, я отправляюсь вперед в одиночку. Ярость вытеснила все рациональные мысли, но мои навыки компенсируют это. С быстротой и упорством я в одиночку расправляюсь с тремя из пяти Титанов, с которыми мы сражались, не заботясь о своей безопасности. Райнер и остальные не пытались меня замедлить, пока мы пересекали город, расправляясь с титанами и помогая средней страже.

"Это за Томаса", - крикнул я, подныривая под промежность титана (слава богу, без гениталий) и взмывая в небо, чтобы свободным падением рассечь ему затылок. "Это за Мину", - крикнул я, срубая еще одного, начиная с ног и заканчивая руками, а затем затылком. "Это за Эрена", - крикнул я, когда еще один титан ослеп, и я вырезал ему глаза, прежде чем оборвать его жизнь.

Я не знал, сколько времени прошло с тех пор, как я и мои новые союзники перегруппировались, но, судя по всему, мы проделали большую работу. Однако Райнер жестом пригласил меня к себе для приватной беседы. "Как дела, Райнер?"

"Ты в порядке?"

"Разве беспомощно наблюдать за тем, как умирают твои друзья, - это нормально, потому что если да, то я в полном порядке".

Райнер вздыхает от моего сарказма, но оставляет эту тему в пользу более важной. "Как обстоят дела с эвакуацией гражданских? Не могли бы вы проверить, как обстоят дела с тыловым охранением?"

"Заднее охранение?" Там находится Микаса, и, насколько мы говорили, Армин тоже туда

направляется. Я киваю, почему-то испытывая желание присоединиться к Аркерману. "Да, я все проверю".

Райнер похлопывает меня по плечу. "Мы позаботимся обо всем здесь. Мы рассчитываем на тебя, Джошуа!"

"Тупица". Я добираюсь до задней части района Трост и вижу, как толпа гражданских не может покинуть город из-за какого-то идиота, "президента торговой гильдии", пытающегося протолкнуть свой переполненный груз через Стену. Даже в такое время мудаки будут мудаками. С высоты своего положения я вижу, как мать обнимает своего ребенка, вероятно, уверяя его, что все будет хорошо. Слова Ймира, сказанные мне ранее, о том, что мы - всего лишь корм для титанов, умоляют меня допустить, что это правда, но, наблюдая за этим ребенком, я вспоминаю другого, потерявшего мать и отца пять лет назад.

Даже если Ймир права, я хочу, чтобы она ошибалась как можно дольше.

Шаги слева от меня привлекают мое внимание. По дороге спускается Титан, быстро бегущий к толпе. Однако он не обращает внимания на войска гарнизона, стоящие позади него. Титаны не привередливы к людям, но некоторые из них игнорируют тех, кто находится рядом, ради большей добычи в другом месте. Иногда они совершают непредсказуемые поступки. Мы относим их к категории "ненормальных" из-за их ненормального поведения. Я готовлюсь вскочить и расправиться с титаном, но он падает в нескольких метрах от гражданских, не успев сделать и шага.

Его убийцей оказывается Микаса. Она приземляется на голову трупа и проверяет свое оружие, прежде чем заметить стоящих свидетелей ее убийства. "Что вы все делаете?"

"Вовремя", - говорит Микасе торговец. "Заставь этих болванов толкать мою повозку! Я тебе хорошо заплачу".

"Сейчас там умирают мои товарищи. Я не могу помочь вашему кризису. Они умирают от борьбы с Титанами".

"Именно! Твой долг как солдата - умереть за выживание горожан! Не возвышайся над собой из-за безопасности, которая была у нас последние сто лет!"

Если это вывело меня из себя, то Микаса будет в таком же состоянии. Она сходит с Титана и идет сквозь толпу, клинки по-прежнему наготове. "Интересно, понимают ли они ценность того, что один человек умирает ради другого? Иногда смерть одного необходима для спасения многих".

У президента, очевидно, есть друзья, которые встают на его защиту, когда он угрожает Микасе. "Не смей! Мы с вашим командиром старые друзья! Одно мое слово - и ты попадешь под трибунал!" Ворчуны бросаются на Микасу, но встречают мои кулаки.

Микаса продолжает идти, почти не обращая на меня внимания, когда подходит к лысеющему торговцу. "Как будет говорить труп? Когда Микаса поднимает один из своих мечей, купец понимает, что она говорит серьезно, и отступает назад, когда ее клинок опускается.

"Подождите!" Меч Микасы замирает у его горла, и она смотрит на него так, что он не решается на новую угрозу. Поколебавшись, купец вздыхает и приказывает своим людям убрать повозку, чтобы люди могли выбраться через внутренние ворота.

Мы с Микасой стоим в молчании, наблюдая за проходящими гражданами. Я замечаю, что пара мать-сын остается позади, а маленькая девочка машет нам с Микасой. "Спасибо, мисс!"

"Благодаря вам мы будем жить. Мы вечно благодарны". Микаса задыхается, но ничего не говорит, убирая мечи в ножны и салютуя кулаком над сердцем. Я делаю то же самое, и мы оставляем эту пару позади.

"Ты отлично справилась с этим, Микаса".

"Спасибо за то, что вскочила, когда это случилось". Это благодарность от Микасы? Знает ли она, как ее выразить? Я улыбаюсь про себя, пока она продолжает говорить. "Что привело тебя в тыл?"

"Райнер попросил меня проверить, как обстоят дела здесь. Теперь я вижу". Я намеренно не упоминаю о других событиях. Я даже не знаю, мертв ли Эрен, только Армин знает правду. Я вздыхаю, когда капля влаги падает мне на голову. Я поднимаю голову и вижу, что с неба падает дождь. Отличный способ поднять настроение.

Мы присоединяемся к остальным членам команды Микасы. Лидер, Ян Дитрих, поздравляет ее с тем, что она хорошо справилась с ситуацией. "Спасибо", - отвечает она. "Однако я атаковала слишком поспешно, поэтому мои клинки теперь затупились". Она выбрасывает лезвия. "В следующий раз я сделаю это лучше".

Йен хмурится. "Что же ты такое пережила, чтобы быть такой беспечной? Я имею в виду - забудь об этом". Он поворачивается ко мне, стоящему позади Микасы. "Ты. Кадет средней гвардии?"

"Да".

"Ну, теперь ты здесь. Помоги нам защитить мирных жителей. Хотя... средняя гвардия не смогла их задержать?" Я отхожу в сторону, чтобы не отвечать на этот вопрос, Микаса следует за мной.

"Ты идешь со мной?"

"Да. Сначала разберемся со всем здесь, а потом отправимся к Эрону".

Лучше бы ты был жив, Эрен. "Да, так и сделаем".

Эвакуация проходит успешно: внутренняя стена закрывается, и раздается сигнал отбоя. Я смотрю на разлагающиеся трупы титанов, а Йен подходит к нам с Микасой: "Это эскадрилья, Аккерманн и Хардин. Давайте поднимаемся на Стену".

Я подумываю об этом, но, глядя на город, вспоминаю своих товарищей, которых я оставил в центре. "Не могу, сэр. При всем уважении, я приписан к центру, а моя эскадра все еще в отъезде. Мой долг - вернуться". И надеяться, что они действительно еще живы. Я отхожу в сторону, но, судя по всему, я не один.

"Я пойду с Джошуа и помогу авангарду отступить". Несмотря на протесты Йена, мы отправляемся в центр Троста. Я смотрю на Микасу, понимая, что ее истинная цель - Эрен. И все же я молчу. Что я могу сказать ей, что Эрен мертв? В конце концов, она ведь узнает правду, верно? Это неправильно с моей стороны, но пока она думает, что Эрен жив, она будет бороться. Ей не нужно тонуть в той яме, в которой нахожусь я, не сейчас.

"Ты что-то скрываешь от меня, Джош".

"Если мы выберемся из этой передраги, ты скоро об этом узнаешь". Вытеснив эту мысль из головы, я начинаю думать о том, где, черт возьми, находится Армин. Насколько я знаю, он был сломлен, но неужели он будет настолько беспечен, чтобы подвергать себя опасности?

Вернувшись на передовую, мы размещаемся на шпиле. Я поправляю свой новый зеленый плащ, чтобы было удобнее, когда мы замечаем других солдат гарнизона, стоящих на крышах. "Что они делают?"

"Должно быть, они услышали сигнал отхода. Так почему же они не перелезают через Стену?" Микаса оборачивается, задыхаясь, и подталкивает меня. "Смотри!" Я смотрю налево и вижу вдалеке штаб-квартиру округа Трост... окруженную Титанами.

"Пошли!" Мы в бешенстве устремляемся к штаб-квартире, надеясь на то, что солдаты, поднимающиеся по Стене, увидят рой и попытаются помочь нам его освободить. Но не успели мы дойти, как заметили наших товарищей, сидящих вместе на соседних крышах. Среди них - Армин. Он сидит в одиночестве, возможно, все еще пребывая в шоке, в котором я видел его в последний раз некоторое время назад. Эрена не видно. И теперь Микаса со мной... Мы приземляемся вместе с Райнером, Бертольдтом, Анни и Марко. Бертольдт первым замечает нас. "Микаса! Джошуа! Разве вы двое не были в тыловом охранении?"

Я киваю. "Эвакуация завершена, как вы и просили, Райнер". Он кивает в знак признательности.

"Энни", - говорит Микаса. "Я знаю, как все плохо. Я знаю, что навязываю свои личные

проблемы, но ты видела отряд Эрена?"

Мои бывшие товарищи по отряду на мгновение смотрят на меня, прежде чем Энни отвечает. "Некоторые отряды вернулись. Но я не знаю об отряде Эрена".

"Думаю, Армин там", - говорит Райнер. Микаса тут же отправляется к Армину, а Райнер оглядывается на меня. "Ты не сказал ей".

Я отворачиваюсь, кусая губы. "Я не могу сказать ей то, в чем не уверен. Армин - единственный, кто может и должен". Я шагаю за Микасой, понимая, что если я не могу заставить себя сказать Микасе, что считаю Эрена мертвым, то как он может сказать ей, что знает, что Эрен мертв? Когда я подхожу к ней, она опускается на колени перед Армином.

<http://tl.rulate.ru/book/104722/3665131>